

Самое дорогое в жизни - сама жизнь!

В 1986 ГОДУ, когда новость о Чернобыльской аварии потрясла весь мир, Галиакбар Масков жил в Мегионе. Приехавший за год до этого из Башкирии, он работал трактористом в совхозе. Летом заготавливал сено для скота, зимой - на ферму доставлял. Сначала в совхозе и жил, потом перебрался в квартиру к сестре, а через некоторое время Маскову дали общежитие. Когда женился, вместе с супругой обустроились в балке. Жизнь шла своим чередом: работа, семья.

Новость о далеком Чернобыле, конечно же, Галиакбар Масков слышал. Сопереживал пострадавшим. Хотя о масштабах аварии, как и большинство людей, не догадывался. Во времена СССР не принято было особо информировать население о чрезвычайных происшествиях. Поэтому, когда его вызвали в военкомат и предложили на три месяца отправиться на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии, согласился.

- Ну, что тут скажешь? "Надо - значит, надо", - говорит Галиакбар Исламович. - Тем более, что в армии я служил в строительных войсках. Навыки имелись. Почему бы не помочь, если можешь?

Было это весной 1989 года. На то время на Чернобыльской АЭС уже возвели саркофаг, который закрыл разрушенный реактор. Но радиоактивный фон всё еще находился далеко от нормы. Как показывала проводимая диагностика, в "укрытии" были щели. Чтобы обеспечить целостность саркофага, конструкции нужно было укреплять, строить подпорные стены, бетонировать.

- Когда вместе с нашей бригадой (9 человек из Нижневартовска и Мегиона) я прибыл на объект, то от увиденного стало страшно. Большое полуразрушенное здание, высотой в 16-этажный дом, мертвые деревья, люди в респираторах - картина удручающая, - вспоминает Галиакбар Исламович. - Но раз приехал работать, работай. Мы замешивали и заливали бетонный раствор. Делали кирпичную кладку. Каждую щель наглухо закрывали, чтобы радиация не просочилась. Для безопасности нам ежедневно выдавали новый респиратор. Но это не всегда спасало. Бывало, что кто-то плохо себя чувствовал... А я вроде бы ничего. Лишь однажды возникла проблема со здоровьем. Я подни-

26 апреля исполнится 35 лет с того страшного дня, когда на Чернобыльской атомной электростанции произошло разрушение реактора четвёртого энергоблока. Авария расценивается как крупнейшая в своём роде за всю историю атомной энергетики, как по количеству пострадавших, так и по экономическому ущербу. На ликвидацию её последствий направлялись тысячи людей. Благодаря их самоотверженности авария была локализована. В числе ликвидаторов и житель Мегиона Галиакбар Исламович Масков.

мался на верхние этажи. До третьего дошёл. Что было дальше, не помню. Как оказалось, упал в обморок. Другие работники увидели, вынесли из здания. Я день-два лежал в больнице, оклемался и снова отправился на объект... Кстати, каждый день после работы нас медик осматривал. Кроме того, постоянно предупреждал, что есть и пить можно только то, что предоставляется. Никакой местной воды или фруктов.

- Понимали ли Вы, насколько опасна работа ликвидатора?

- О возможных последствиях нас предупредили. Медики советовали: "Приедете домой, каждый год обследуйтесь". Конечно, без последствий для здоровья не обошлось. Но кто-то же должен был это делать.

Ответственность - черта Галиакбара Маскова, которую в первую очередь называют и родные, и бывшие коллеги по работе. Где бы он ни трудился - в ЖКХ, в дорожно-ремонтном строительном управлении (ДРСУ), в "Тепловодоканале" - всюду отмечают его добросовестное отношение к своим обязанностям. Теперь Галиакбар Исламович на пенсии.

"Добрый, спокойный, скромный", - так говорят о нём знакомые. Галиакбар Масков не жалуется на судьбу. Хотя она нередко преподносила ему испытания. И в Чернобыле был, и близких терял.

- К сожалению, одна жена скончалась от тяжелой болезни, вторая - стала жертвой несчастного случая... Больно всё это, - с горечью говорит Галиакбар Исламович. - Единственное, что радует, - у меня есть 5 детей, 9 внуков. Сын, который сейчас на "большой земле" живёт, просит к нему переехать. Но привык я к Мегиону. Нравится мне и город, и люди, и даже северные морозы. Да и дети мне очень помогают. Внуки в гости приходят. Как я без них?

- Что для Вас самое ценное в жизни?

- Самое дорогое в жизни - сама жизнь...